

Вечернее занятие вел Старый Зануда. Он восседал на кафедре, поправлял очки и проверял тетради, время от времени обводя класс цепким взглядом, чтобы выловить тех, кто занимается посторонними делами.

Му Нань прежде никогда не оставалась на вечерние занятия, так что для нее это был первый опыт, и она не могла скрыть возбуждения. Она то и дело выпрямляла спину, перешептывалась с Сяо Синь, сидящей позади, и то и дело прикрывалась книгой, выстроенной на парте, чтобы скрыться от пронизательного взора учителя.

Глаза Старого Зануды то и дело останавливались на ее парте. Уголки его губ подергивались — казалось, стоило Му Нань совершить еще хоть одно лишнее движение, как он тут же прикажет ей встать. Чрезмерно активные ученики всегда привлекали пристальное внимание учителей, и Му Нань была тому ярким примером.

Сюй Лянчэнь оторвалась от книги, заметила выражение лица учителя и невозмутимо произнесла:

— Поведи себя потише.

Му Нань замерла с запиской в руке. Она сделала максимально серьезное лицо, словно они обсуждали какой-то важный учебный вопрос:

— Что случилось?

Сюй Лянчэнь, не отрываясь от своей книги, покачала головой:

— Ты мне мешаешь.

У Му Нань дернулся глаз. Мешает? Она посмотрела на парту Сюй Лянчэнь и увидела, что та читает художественный роман.

— Я мешаю тебе читать?

Сюй Лянчэнь взглянула на нее фениксовыми глазами, взгляд ее потемнел:

— А разве нет?

— Или мне позвать учителя...

Му Нань поспешно схватила Сюй Лянчэнь за руку:

— Ой, только не надо! Моя вина, моя вина!

Сюй Лянчэнь с неприязнью высвободила руку. В ее глазах читалось холодное безразличие.

Получив такую угрозу, Му Нань заметно присмирела. Она больше не перекидывалась записками с Чэнь Цзяо так активно, как раньше, и не решалась шептаться с теми, кто сидел сзади. Уткнувшись лицом в парту, она достала тетрадь по математике.

— Сюй Лянчэнь.

Последний слог в имени она всегда тянула — это был ее особый способ звать людей.

— М?

Увидев, что Сюй Лянчэнь откликнулась, Му Нань тут же протянула ей свою тетрадь:

— Я не понимаю, как это решить, научишь?

Она умоляюще посмотрела на нее. Сюй Лянчэнь долго смотрела на нее, склонив голову, а затем отрезала:

— Нет.

— Жадина! — проворчала Му Нань про себя.

Только она убрала свою тетрадь, как Сюй Лянчэнь пододвинула ей свою. Му Нань поспешно приняла ее обеими руками:

— Благодарю за милость!

Сюй Лянчэнь не смогла сдержать улыбку, уголки ее губ дрогнули. Она редко улыбалась, и от этого вида сердце Му Нань пропустило удар. Она поспешно отвела взгляд — красавицы умеют сводить с ума!

Му Нань открыла тетрадь Сюй Лянчэнь. Там были не только ответы, но и четкие, подробные пояснения. Почерк был ровный и изящный, словно писал каллиграф. Совершенно прекрасный — под стать самой хозяйке.

Пока она любовалась этой двойной красотой, спереди прилетел скомканный бумажный шарик и угодил прямо в раскрытую тетрадь. Она подняла голову: Старый Зануда по-прежнему был сосредоточен на своих записях, а Чжао Ши смотрел на нее с нескрываемым ожиданием.

Му Нань собралась с мыслями. Она никак не могла понять: неужели у этого Чжао Ши какие-то проблемы с головой? Они едва знакомы, почему он постоянно к ней лезет? Любовь с первого взгляда не должна наступать так быстро! К тому же, она еще никогда не видела такой навязчивой любви с первого взгляда. Почему все новенькие в этом году такие странные? Неужели нельзя просто нормально учиться?

Его взгляд вызывал у нее неприятное покалывание, но она все же развернула записку. Там был длинный текст. Если вкратце: он считает ее чистой и искренней, совсем не похожей на тех фальшивых девиц, что встречаются вокруг, и она ему очень нравится. В конце он приглашал ее встретиться после уроков за воротами школы.

У Му Нань снова дернулся глаз. Это что, любовное послание?

Сюй Лянчэнь, скосив взгляд, увидела, что Му Нань застыла над запиской. Холод в ее глазах стал еще острее, а взгляд сфокусировался на Чжао Ши. Она не забыла, какую боль этот негодяй причинил Му Нань. Если бы не он, ей не пришлось бы переводиться из первой школы в третью.

Сюй Лянчэнь перевела взгляд с записки на Му Нань. Ее суровость почти растаяла, а в глазах промелькнула нежность.

<http://bllate.org/book/19789/1950041>